

Научная статья

УДК 347.61/64

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/070-080>

EDN: <https://elibrary.ru/OITMBB>

Применение технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве: от теории к практике

Вронская Мария Владимировна

Гриньков Вадим Алексеевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье поднимается актуальный вопрос о возможности применения технологии искусственного интеллекта (далее ИИ) в сфере судопроизводства. Очевидно, что сегодня цивилизационное развитие общества вышло на очередной этап своей трансформации. Применение цифровых инструментов, технологии искусственного интеллекта обуславливает изменения государственно-правовой политики, регулирования и контроля данных процессов. Нейросети являются одной из самых популярных и востребованных технологий, позволяя автоматизировать промышленные и другого рода процессы. С подобным темпом развития технологий и увеличением потребностей людей в юридических услугах в правовой сфере уже принимаются попытки автоматизировать судебные процессы с помощью использования ИИ, направляя его возможности на решение простых юридических задач. Между тем для российского консервативного правового порядка мировые тенденции применения технологий ИИ вызывают большие опасения, чем облегчений в реализации публичных интересов, в связи с чем до сих пор технология ИИ не получила своего широкого практического применения, сохраняются лишь тенденции его научно-теоретического осмысления. Предмет – исследование технологии ИИ в судопроизводстве зарубежных правовых порядков с целью определения правового вектора и направленности на возможное применение положительного опыта в российском судопроизводстве. Критический анализ теоретико-практической основы статьи, применение проектного моделирования в качестве методологии исследования позволили авторам сформулировать выводы относительно перспектив применения технологии ИИ в российском судопроизводстве. Полученные результаты с учетом компаративистского анализа применения и развития рассматриваемых отношений могут послужить основанием для внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** упрощенное судопроизводство, процессуальные особенности, суд, судья, искусственный интеллект, цифровые технологии, теоретическое осмысление, зарубежное право, перспективы развития.*

***Для цитирования:** Вронская М.В., Гриньков В.А. Применение технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве: от теории к практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 2. С. 70–80. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/070-080>. EDN: <https://elibrary.ru/OITMBB>*

Original article

Application of the artificial intelligence technology in legal proceedings: from theory to practice

Maria V. Vronskaya

Vadim A. Grinkov

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *This article raises the current issue of the possibility to use an artificial intelligence (AI) technology in legal proceedings. It is obvious that today the civilizational development of society has reached the next stage of its transformation, when the use of digital tools and artificial intelligence technologies causes changes in state and legal policy, regulation and control of these processes. Neural networks are one of the most popular and sought-after technologies, they allow automating industrial and other processes. Some attempts have been made to use automatic tools in legal proceedings, solving minor issues. Meanwhile, the Russian legal order is conservative, and global trends in using AI technologies are causing more concern than facilitation in implementing public interests. Thus, the AI technology has not yet received wide practical application, but trends for scientific and theoretical understanding of this issue is obvious. In this regard, the subject of this article is the study of how the AI technology is used in legal proceedings of the international level in order to determine the legal vector and focus for the possible application of positive experience in Russian legal proceedings. A critical analysis of the theoretical and practical basis and the use of project modeling as a research methodology allowed the authors to formulate conclusions regarding the prospects for using the AI technology in Russian legal proceedings. The results obtained, taking into account the comparative analysis of the application and development of the relations under consideration, can serve as a basis for amending the current legislation of Russia.*

Keywords: *simplified proceedings, procedural features, court, judge, artificial intelligence, digital technologies, theoretical understanding, foreign law, development prospects.*

For citation: *Vronskaya M.V., Grinkov V.A. Application of the artificial intelligence technology in legal proceedings: from theory to practice // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 2. P. 70–80. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/070-080>. EDN: <https://elibrary.ru/OITMBB>*

Введение

В XXI в. стало возможным использование различных форм документов, включая электронные формы. Исследования показывают, что существующая процессуальная структура может быть рассмотрена как предшественница процедуры «электронного правосудия», которая включает в себя особые характеристики. Этот термин означает судебный порядок рассмотрения гражданских дел, где все процессуальные действия осуществляются исключительно в электронной форме, в том числе выражение и закрепление процессуальной информации и взаимодействие между участниками гражданского судопроизводства [1, с. 15].

Электронное производство – это новое название, которое может быть дано данному производству, если все дела будут рассматриваться в упрощенном порядке и при полном переходе к цифровым технологиям.

В 2020 г. было отмечено, что использование цифровых технологий в гражданском и арбитражном судопроизводстве имеет множество преимуществ. Из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции в России доступность правосудия была серьезно ограничена. Однако, благодаря использованию письменных процедур и электронных технологий, судебные заседания не требовали присутствия сторон при их проведении, что позволило рассматривать дела в упрощенном порядке и соблюдать процессуальные сроки даже в период пандемии. Многие гражданско-правовые споры были отложены или приостановлены в тех регионах России, где санитарно-эпидемиологическая обстановка была неблагоприятной. Цифровизация общегосударственных институтов и процессов стала основой дальнейшей технологичной экспансии, которая в настоящее время вышла на новый уровень – искусственных технологий и роботизации.

Целью работы выступает исследование теории и практики применения технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве на основе методологии сравнительного правоведения и проектного прогнозирования.

Основная часть

Пандемия и распространение коронавирусной инфекции выступили «амбассадором» в необходимости изменения порядка деятельности судебной системы, положительным образом повлияли на совершенствование и эффективность принятия судебных решений, выявили способность адаптироваться к цивилизационным вызовам. В этой связи информационные технологии стали неотъемлемой частью работы правовых систем, в том числе судопроизводства. Так, согласно выводам Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) цифровые технологии позволяют продолжать проведение судебных заседаний и обеспечивают доступ к правосудию для общественности. При оценке эффективности использования цифровых технологий в судебном процессе Российская Федерация продемонстрировала высокий результат – 8,81 (в то время как средний показатель составляет 6,11). Однако в оценочном докладе и декларации СЕРЕЈ подчеркивается важность соблюдения принципов справедливости, беспристрастности и независимости правосудия, чтобы не допустить негативного влияния новых инструментов [2, с. 69].

На собрании, которое было проведено 9 февраля 2021 г. (при объединении судей как арбитражных, так и общей юрисдикции), был представлен отчет председателя Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедева, в котором поднят вопрос об увеличении активности использования цифровых технологий в судебной системе [3]. В нем отмечалось значительное усиление вовлеченности пользователей в ГАС «Правосудие»: более чем 3 млрд обращений и подача свыше 3 млн судебных документов в цифровом формате [4, с. 342].

Между тем увеличение нагрузки на судей, а также расширение и изменение нормативно-правовой базы, подготовка и переквалификация в части освоения электронного процессуального документооборота привели к большому количеству следственных и судебных ошибок, что в современных условиях актуализирует вопрос применения в российском судопроизводстве ИИ как незаинтересованной, некоррупционной и объективной системы, способной находить практически безошибочные правовые решения. Вследствие этого важно изучить сте-

пень развитости и возможность применения данных технологий в судебном процессе. Правовая сфера некоторых стран уже была усовершенствована путем внедрения ИИ, поэтому в контексте тенденции развития российского процессуального законодательства, оптимизации судопроизводства и обеспечения эффективного отправления правосудия представляется актуальным анализ опыта зарубежных стран в данной сфере. Начавшаяся цифровизация судопроизводства в контексте кадрового дефицита, очевидно, нуждается в применении технологий ИИ.

Несмотря на то, что впервые термин «искусственный интеллект» ввел в оборот Джон Маккарти в 1956 г. на семинаре в Дартмутском университете, о существовании и приближении человека в решении проблемы создания уникального алгоритма, способного решать разнородные математические задачи, ученые говорили уже с 1930-х гг., а в 1947 г. Алан Тьюринг прочитал первую лекцию в Берлингтон-хаусе в Лондоне, на которой впервые публично упоминается компьютерный интеллект. Однако ни в научной доктрине, ни в законодательстве не дано полное всеобъемлющее теоретическое осмысление ИИ. В научной среде существуют различные подходы к рассмотрению сущности правового феномена ИИ: от субъекта, обладающего совокупностью характеристик, которые присущи субъектам, до объекта интеллектуальной собственности и (или) технологии. Наиболее слабой видится субъектовая позиция природы ИИ, поскольку она требует переосмысления основополагающих доктринальных теоретических основ российской правовой системы, таких понятий, как правосубъектность, автономия воли, волеизъявление. Иными словами, ИИ не может самостоятельно выполнять поставленные перед ним задачи; не иначе как такая цель не была поставлена ранее его создателем – человеком. Как справедливо отмечает М.С. Зуйкова, «искусственный интеллект не обладает сознанием, он действует в заданном человеком поле, а следовательно, он не имеет воли» [5, с. 38]. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, можно сказать, что на современном этапе развития ИИ не может являться субъектом права в связи с отсутствием у него правосубъектности.

Некоторые учёные критикуют данную точку зрения и в качестве контраргумента приводят довод в пользу наделения ИИ правами по аналогии с юридическими лицами [6]. Такая точка зрения является дискуссионной, так как указанное обстоятельство может привести к злоупотреблению правом как создателем ИИ, так и его пользователями.

Альтернативным подходом к вопросу о правовой регламентации ИИ является предоставление ему особого (нового) субъекта [5, с. 48]. Так, авторы европейского Кодекса этики разработчиков робототехники предложили наделить ИИ правами «электронного лица», чтобы он мог нести ответственность за свои деяния. Однако, прежде чем наделить ИИ статусом «электронного лица», необходимо, чтобы он начал действовать независимо от программы, изначально заложенной в него автором [7, с. 33]. Более перспективным и находящим отклик у учёных является определение ИИ как объекта гражданских правоотношений. Это связано с тем, что на современном этапе развития ИИ является совокупностью заранее записанных алгоритмов поведений, заложенных в ИИ автором. Вследствие этого на данный момент ИИ и его правовое положение во многом

схожи с правовым положением компьютерной программы как результатом интеллектуальной деятельности человека. Полагаем, в контексте дальнейшего совершенствования применения ИИ не стоит пытаться оправдать теоретические взгляды тех авторов, которые отстаивают позицию нового «электронного лица» по типу искусственности реально хозяйствующих субъектов «юридических лиц». Следует сформулировать особенности правового режима технологии ИИ как объекта, для того чтобы определить круг управомоченных и ответственных лиц за результат его применения.

Важно определить влияние технологии ИИ на деятельность правовой сферы в Российской Федерации, изучить возможности и проблемы для дальнейшего интегрирования данной технологии в судебный процесс.

Потенциал систем ИИ уже изучается многими судебными системами, в том числе судебными органами, службами прокуратуры и другими отраслевыми судебными органами по всему миру, оказывая помощь в расследованиях и автоматизируя / упрощая процессы принятия решений.

Учитывая быстрое развитие данной области, необходимо сформировать проблемы и возможности, связанные с использованием ИИ в сфере правосудия.

С одной стороны, внедрение ИИ в судебную систему имеет потенциал повысить ее эффективность. С другой стороны, использование ИИ в процессах принятия судебных решений вызывает обеспокоенность по поводу справедливости, подотчетности и прозрачности принятых решений.

Однако многие судебные процессы просты, похожи (если не идентичны), повторяются и имеют довольно предсказуемый результат. Поэтому использование нейросетей для автоматизации ручных процессов может упростить принятие решений, сократить протяженность судебных разбирательств и, таким образом, привести к снижению затрат ресурсов судебной системы.

Возрастает использование технологий ИИ для принятия широко обсуждаемых политических и деловых решений, имеющих социальные последствия. Однако эти технологии становятся все более сложными, что затрудняет их законное использование. Интеллектуальные системы находят применение в криминалистике, и всё больше научных работ посвящается их возможностям в гражданском судопроизводстве. Прогнозируется, что использование ИИ будет расти, принося с собой увеличение доходов от его применения.

В современном обществе, исходя из решений Европарламента, ИИ представляет собой автономную систему, которая имеет возможность получать, обмениваться и анализировать информацию, а также обучаться на основе навыков и взаимодействия с окружающей средой. Более активное использование информационных систем в период коронавирусной инфекции позволяет проводить судебные заседания через видеоконференцсвязь, осуществлять онлайн-подачу процессуальных документов и отправку извещений через Интернет. Внедрение электронного правосудия способствует улучшению качества судебных услуг, включая официальные веб-сайты, интернет-порталы и доступ к обновленной информации о делах в режиме онлайн.

Различные страны, включая Эстонию, Францию, Сингапур и Китай, проявляют значительный интерес к применению ИИ в судебной системе. В Эстонии,

например, проводятся тесты робота-судьи, который принимает решения по спорам, связанным с договорными отношениями. Аналогичные программы используются в других странах, но преимущественно в качестве инструмента для анализа судебных документов. Аргентина с 2018 г. использует робота-судью Prometea для автоматизации оценки собранных заявлений и доказательств по делам, вынесения решений, контроль которых осуществляется путем оценки судьями.

В 2016 г. Верховный суд провинции Хэбэй в Китае представил новую концепцию «умного суда», которая включает в себя электронную регистрацию дел, распознавание текста и идентификацию сторон, а также автоматизированное оформление документов. В июне 2017 г. был принят План развития нового поколения технологий ИИ, который позволяет собирать доказательства, оценивать юридические документы и выполнять другие функции.

В Литве большинство исков подается через специальную программу, которая предлагает скидку в 25 % на подачу заявления в суд в электронном виде. Если заявление подается онлайн, то весь процесс ведется таким же способом. Цифровые технологии используются в Литве для упрощенного и заочного производства в гражданском процессе.

Около 1 млрд фунтов было выделено правительством Великобритании в 2016 г. на цифровую трансформацию судебной системы в рамках программы «Transforming Our Justice System 2016».

В Казахстане успешно реализованы мобильные приложения для работы судебной системы, но кроме автоматизации процесса судопроизводства технология ИИ используется в рамках судебной аналитики. Начиная с августа 2022 г. вступают в силу новые правила экстерриториальной подсудности. Судьи из разных регионов будут случайным образом распределять дела в области IT-сервисов. Это изменение поможет уменьшить уровень коррупции в судах районного уровня.

В Соединенных Штатах доступ к судебной информации осуществляется через системы Public Access to Court Electronic Records (PACER) и Case Management / Electronic Case Files (CM/ECF) для представления документов в суды. Важно отметить, что доступ к судебной информации является платным. Доходы от платежей используются на поддержку и обслуживание информационных систем, а также для возмещения других расходов, связанных с электронным правосудием [8, с. 620].

В национальных судах стран Европейского Союза (ЕС) электронное правосудие развивается по-разному. Портал «Электронное правосудие. Автоматическая обработка» и портал электронного правосудия, созданные ЕС, содержат актуальную информацию об использовании информационных технологий [9].

В Чешской Республике существуют различные способы подачи иска. Один из них – подача иска с заверенной квалифицированной электронной подписью через сайт ePodatelna или непосредственно по электронной почте нужного суда [10, с. 13]. Можно также воспользоваться специальными электронными хранилищами, такими как система информационных ящиков данных (data, box), которые доступны во всех судах. Их идентификаторы можно найти на портале Государственного управления [11, с. 59].

В Словакии административные органы имеют право на прием электронных доказательств. Они руководствуются общим правилом, которое гласит: все, что может быть использовано в качестве доказательства для установления фактического положения дела, может быть представлено в суде, если такие доказательства были получены в соответствии с законом.

В Хорватии Верховный суд утвердил, что SMS-сообщения могут быть использованы в качестве доказательств в судебном процессе. Они считаются источником информации, который равнозначен любому другому письменному содержанию, сохраненному на других носителях.

Важность метаданных для подтверждения происхождения электронных документов / материалов признана в Ирландии. Суды Ирландии определили, что обязательство раскрытия хранящихся в электронном виде доказательств включает в себя раскрытие метаданных оригинальных документов, если это актуально.

Система ИИ VICTOR была внедрена Верховным судом Бразилии с целью ускорения принятия решений по накопившимся жалобам. Отчет о деятельности Федерального Верховного суда Бразилии за 2017 г. показывает, что суд вынес 126 531 решение и за последние пять лет зарегистрировал самый низкий уровень нерассмотренных дел [12, с. 141]. За считанные секунды система VICTOR осуществляет первоначальный анализ заявления, что значительно сокращает время, затрачиваемое на этот процесс [13, с. 97].

У судебной системы возникает вопрос о применении ИИ при рассмотрении конкретных дел. Существуют как положительные, так и отрицательные стороны этого процесса. В качестве положительных аргументов можно отметить беспристрастность «машинного разума», который не испытывает эмоциональной неустойчивости, субъективизма, негативного личного опыта, политических, гендерных и социальных предубеждений. Машина не страдает от стресса, не устает и не имеет проблем со здоровьем. Однако передача правосудия в руки ИИ сопряжена с существенными рисками [14, с. 81].

Серьезные угрозы ценностям правосудия могут возникнуть в том случае, если нерационально внедрять нейросети в правовую систему. В докладе Института ИИ Нью-Йоркского университета за 2017 г. было рекомендовано государственным учреждениям, отвечающим за уголовное правосудие, не использовать ИИ, если подобного рода системы вызывают серьезные проблемы с исполнением правовых процедур. Были даны рекомендации по доступности алгоритма для публичного аудита, тестирования и проверки соответствия стандартам подотчетности.

Морально высококвалифицированный специалист по праву, судья, традиционно является исполнителем правосудия, в то время как машина не имеет моральных уз и не способна оценить такие ценности, как справедливость, совесть и этические требования, которые часто приобретают юридическую значимость [15, с. 97].

Процесс автоматизации или ИИ, который соблюдал бы этот принцип, ещё не изобретён. Поэтому найденное в настоящее время решение заключается в депенализации определенных ситуаций. «Правовая депенализация» охватывает две гипотезы. Во-первых, она может заключаться в принижении определенного

поведения в рамках пенитенциарной системы: преступление становится проступком; проступок становится правонарушением. Такое поведение остается запрещенным, но наказывается менее строго. Во-вторых, депенализация может заключаться и в выведении поведения из уголовного права в другую правовую сферу: гражданско-правовую, административно-правовую и т.п.

Кроме того, существует угроза кибератак, которые могут быть направлены на манипулирование ИИ, несанкционированное вмешательство в его функционирование или вирусное заражение со стороны хакеров.

Новое веяние в науке – это признание роботов субъектами права. По мнению доктора юридических наук, профессора судьи Конституционного суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева, роботы и ИИ в ближайшем будущем не смогут заниматься рассмотрением дел по гражданскому и уголовному праву из-за невозможности принимать взвешенные решения и учитывать человеческий фактор. Данные причины делают их непригодными для судебной и правовой систем, но это не означает, что роботы и ИИ не повлияют на правовую систему, так как их способности и скорость развития современных технологий открывают все больше новых возможностей в науке и жизни человека в целом.

В то же время необходим постепенный переход на электронную реализацию судебного процесса при сохранении традиционного (бумажного) документооборота. Наличие современных информационно-телекоммуникационных технологий позволяет внедрить их в практику в качестве доступной альтернативы. Общество и правосудие должны развиваться одновременно с технологиями сегодняшнего дня. Субъекты гражданского судопроизводства для защиты своих прав и законных интересов имеют право также подать документы процессуального характера иными способами, например через «Электронное правосудие» подсистемы «Интернет-портал» Государственной автоматизированной системы Российской Федерации, а также электронную почту и интернет-сайт суда. Однако для идентификации личности важно предоставить электронную подпись, только в таком случае документы будут рассмотрены и приняты к производству.

С целью устранения выявленных проблем идея упрощения должна быть осуществлена с учетом соблюдения справедливого баланса между экономией и защитой субъективных прав, а также прав и законных интересов граждан и организаций. Для решения проблем, в частности работы судей, важно внедрить современные информационные технологии ИИ в сферу деятельности судов, которая поможет уменьшить и облегчить их работу.

Заключение

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. Корректно разработанное (с технической точки зрения) программное обеспечение не всегда в полной мере учитывает принципы правосудия и особенности судебной деятельности. Примеры использования технологии нейросетей в правовых сферах других стран демонстрируют огромный потенциал для применения данной технологии в судебном производстве Российской Федерации. Системы ИИ, наподобие бразильской системы VICTOR, демонстрируют

значительное сокращение количества не рассмотренных судом дел. Рассмотрение некоторых категорий споров уже переведено полностью онлайн в ряде стран – Китае, Канаде и Австралии. При этом крайне перспективным является внедрение асинхронного порядка взаимодействия суда и сторон спора.

2. Перспективными направлениями совершенствования применения технологий ИИ и цифровизации российской судебной системы выступают:

- расширение практики применения видеоконференцсвязи путем установления новых оснований для возможности применения подобной технологии;
- использование зарубежного опыта в применении интерактивных автоматизированных форм для заполнения исковых заявлений, других процессуальных документов;
- внедрение технологий ИИ в процесс рассмотрения бесспорных требований в рамках упрощенного и приказного производства;
- введение в процессуальное делопроизводство специализированного реестра доверенностей, удостоверений, дипломов об образовании для представителей лиц, участвующих в судопроизводстве;
- совершенствование процедур межведомственного взаимодействия государственных и судебных органов путем осуществления прямого доступа к различным информационным реестрам при помощи цифровых кодов идентификации и верификации для применения базы данных соответствующего органа.

Искусственный интеллект имеет свои достоинства и недостатки, но его основное применение в настоящее время должно заключаться в оказании помощи судебной системе, в частности использование при рассмотрении незначительных и бесспорных гражданских дел, что приведет к более эффективной работе судей и снижению нагрузки на них. Важно отметить, что ИИ не призван полностью заменить судей, а должен выступать в качестве их помощника. Внедрение ИИ в гражданское судопроизводство может осуществляться путем частичной замены участия судьи на некоторых этапах судебного разбирательства.

Как верно отмечает С.Ф. Афанасьев, «быстро эволюционирующие цифровые технологии вынуждают право становиться более гибким, подстраивающимся под новейшие жизненные условия» [16, с. 112]. Для успешного внедрения различных информационных технологий необходимо применять системный подход, который не нарушает принципы гражданского процессуального права, не меняет гарантии, предоставляемые гражданской процессуальной формой, а учитывает субъективные права участников процесса и не лишает права применения традиционных способов обращения в суд.

Список источников

1. Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 25–30.
2. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. Москва: Юрид. бюро «Городец», 1997. 86 с.
3. Доклад Председателя Верховного суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов

- РФ 09.02.2021 // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. 2021. URL: <https://www.vsrp.ru/files/29654/> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Лебедев В.М., Хабриева Т.Я., Автономов А.С. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Норма, 2019. 784 с.
  5. Зуйкова М.С. Искусственный интеллект как субъект гражданского права // Форум молодых ученых. 2023. № 11. С. 38–48.
  6. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Консультант. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-i-pravovom-razviti-i-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 27.10.2023).
  7. Шпаковская В.В. Искусственный интеллект в гражданском праве // ИС. Авторское право и смежные права. 2023. № 4. С. 30–35.
  8. Проверка судебных актов в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / З.Х. Баймолдина [и др.]; под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФА-М, 2012. 766 с.
  9. Zuckerman A. Assessment of Cost and Delay – a Multi-National Perspective. Procedural Law on the Threshold of a New Millennium. XI World Congress on Procedural Law. 23rd–28th of August 1999. General Reports. Universitaat. Wien // Semantic Scholar. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Procedural-law-on-the-threshold-of-a-new-millennium-Rechberger-Klicka/0ac63608ac3da63950ad089fc08c0d0e5f38f5de/> (дата обращения: 9.12.2023).
  10. Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 10–30.
  11. Юдин А.В. Концепция видов судопроизводств в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве // Юрист Поволжья. 2004. № 4. С. 59–61.
  12. Зайченко Е.В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства: монография // Современные информационные технологии и право: сб. науч. ст. Москва: Статут, 2019. С. 135–156.
  13. Федина А.С. Осуществление функциональных принципов гражданского процессуального права в упрощенном производстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 90–100.
  14. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
  15. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». Москва: Буки Веди, 2017. 257 с.
  16. Афанасьев С.Ф., Бахарева О.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник для вузов. Москва: Юрист, 2006. 384 с.

References

1. Ponomarenko V.A. New simplified proceedings: the era of electronic justice has come? *Arbitration and civil proceedings*. 2013; (3): 25–30.
2. Reshetnyak V.I., Chernykh I.I. Absentee proceedings and court order in civil proceedings. Moscow: Jurid. Bureau "Gorodets"; 1997. 86 p.
3. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Vyacheslav Mikhailovich Lebedev to the meeting of judges of courts of general jurisdiction and arbitration courts of the Russian Federation 09.02.2021. *Supreme Court of the Russian Federation: [website]*. 2021. URL: <https://www.vsrp.ru/files/29654/> (accessed date: 27.10.2023).

4. Lebedev V.M., Khabrieva T.Ya., Avtonomov A.S. Justice in the modern world: monograph / under. ed. V.M. Lebedev. 2nd ed., Add. And revised. Moscow: Norma; 2019. 784 p.
5. Zuikova M.S. Artificial intelligence as a subject of civil law. *Forum of Young Scientists*. 2023; (11): 38–48.
6. Krysanova N.V. On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence. *Consultant*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-i-pravovom-razviii-iskusstvennogo-intellekta> (accessed date: 27.10.2023).
7. Shpakovskaya V.V. Artificial intelligence in civil law. *IP. Copyright and related rights*. 2023; (4): 30–35.
8. Verification of judicial acts in civil proceedings of the EU and CIS countries: monograph / Z.H. Baimoldin [et al.]; ed. E.A. Borisova. 2nd ed. reworked. and add. Moscow: Norm: INFA-M; 2012. 766 p.
9. Zuckerman A. Assessment of Cost and Delay – a Multi-National Perspective. Procedural Law on the Threshold of a New Millennium. XI World Congress on Procedural Law. 23rd–28th of August 1999. General Reports. Universitaat. Wien. *Semantic Scholar*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Procedural-law-on-the-threshold-of-a-new-millennium-Rechberger-Klicka/0ac63608ac3da63950ad089fc08c0d0e5f38f5de/> (accessed date: 09.12.2023).
10. Sherstyuk V.M. Transition of quantity to quality in civil procedure law. *Bulletin of Civil Procedure*. 2016; (1): 10–30.
11. Yudin A.V. Concept of types of legal proceedings in civil procedural and arbitration procedural law. *Lawyer of the Volga region*. 2004; (4): 59–61.
12. Zaichenko E.V. Information technologies and ensuring the rights of participants in civil proceedings: monograph. *Modern information technologies and law: Sat. scientific. Art*. Moscow: Statute, 2019; 135–156.
13. Fedina A.S. Implementation of functional principles of civil procedure law in simplified proceedings. *Vestnik TvSU. Series: Right*. 2018; (1): 90–100.
14. Laptev V.A. The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019; (2): 79–102.
15. Morhat P.M. Artificial intelligence: legal view: monograph / RPO "Institute of State-Confessional Relations and Law". Moscow: Buki Vedi; 2017. 257 p.
16. Afanasyev S.F., Bakhareva O.A., Zaitsev I.M. Civil process of Russia: a textbook for universities. Moscow: Lawyer; 2006. 384 p.

Информация об авторах:

Вронская Мария Владимировна, канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Института права, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, m.vronskaja@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5942-1158>

Гриньков Вадим Алексеевич, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/070-080>

EDN: <https://elibrary.ru/OITMBB>

Дата поступления:
23.04.2024

Одобрена после рецензирования:
02.05.2024

Принята к публикации:
16.05.2024